

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР КОНКОРДАТОВ**Шлюндт Н.Ю.***ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: nshlundt@mail.ru*

Статья посвящена анализу особого рода международных соглашений – конкордатов. Автор прослеживает становление конкордатов и определяет их современное состояние. Предпринята попытка обосновать тезис о необходимости существования конкордатной системы в механизме международно-правового регулирования, во-первых, по причине увеличения компромиссных объектов международного общения, во-вторых, ввиду неоднородности механизмов реализации конфессиональных традиций. Конкордатная система рассматривается в широком и узком смысле, в контексте ее основного назначения – сотрудничества светской и церковной власти. Предполагается, что последующее системное изучение подобной формы межгосударственного сотрудничества позволит по-новому оценить поведение государств с учетом их фактических предпочтений, преследующих цель – улучшить собственную ситуацию, что неизбежно влечет за собой потребность в дальнейшей координации политического настроения сторон межгосударственного соглашения. В заключении презюмируется правовая природа конкордатов.

Ключевые слова: государство, международно-правовое регулирование, конкордат, Католическая Церковь, светская власть, международное право, договор

THE INTERNATIONAL CHARACTER OF THE CONCORDAT**Shlyundt N.Y.***North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: nshlundt@mail.ru*

This article analyzes the special kind of international agreements – concordats. The author traces the emergence of concordats and determine their current status. An attempt was made to justify the thesis of the necessity of existence of concordant system in the mechanism of international legal regulation, firstly, because of the increased international communication facilities compromise, and secondly, since heterogeneity of mechanisms for implementing religious traditions. Concordant system is considered in the broad and narrow sense in the context of its primary purpose – partnership of secular and ecclesiastical authority. It is assumed that the subsequent systematic study of such forms of interstate cooperation will re-evaluate the behavior of states in accordance with their actual preferences that aim – to improve their situation, which inevitably entails the further coordination of political parties mood interstate agreement. In conclusion, it is presumed the legal nature of concordats.

Keywords: State, international legal regulation, the concordat, the Catholic Church, the secular power, international law, treaty

Происходящие процессы интеграции детерминируют объективную необходимость сотрудничества, это не что иное, как один из способов самоутверждения во взаимоотношениях «высокого уровня», используемый для усиления потенциала субъектов в рамках международного сообщества. Вполне очевидно, что объединение государств способствует достижению таких целей и решению таких задач, которые самостоятельно реализовать суверену затруднительно, что, как следствие, порождает новые механизмы и формы межгосударственного сотрудничества. Однако без эффективного функционирования субъектов и упорядочения международно-правовых отношений социально-экономическая, политическая, правовая, религиозная стабильность самих первичных участников этих правоотношений невозможна.

Ключевым фактором подобной устойчивости является наличие некоторой договорной системы в механизме международно-правового регулирования, дающей возможность объективировать взаимные интересы контрагентов – участников многочисленных меж-

дународных соглашений, поскольку и на международном уровне во взаимоотношениях сторон неизбежно прослеживается параллельное сосуществование двух тенденций: во-первых, общность интересов, связанных с увеличением компромиссных объектов международно-правового регулирования, во-вторых, противоположность механизмов реализации, в частности, конфессиональных традиций. Поэтому для поддержания политического порядка в договорной сфере международного уровня ярчайшей фигурой, приносящей «вероисповедальный» компонент в политико-правовое сотрудничество, являлась и является Церковь.

Общеизвестно, что приоритетными направлениями сотрудничества Государства и Церкви являются общественная нравственность, воспитание и образование, культура, охрана, здравоохранение, социальное обеспечение, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды и т.д.

Одним из древнейших источников церковного права, преследующего вполне обоснованную цель – прекратить либо избежать столкновений разного толка, имеющих разнообразные предпосылки между Церковью и Государством, являлись конкордаты. Будучи особыми соглашениями, они объективируют интересы государственной власти – с одной стороны, и папы как церковной главы католических подданных – с другой. При этом не имеет значения, к какому вероисповеданию принадлежит как сам представитель государства, так и какая религия господствует в представляемом государстве.

Е.А. Лагода, апеллируя к понятию конкордатной системы как наиболее универсальной модели правового регулирования государственно-церковных отношений, предлагает учитывать управленческий компонент [5], который как мы понимаем, не уместно применять к определению данного института в узком смысле, ибо управление как элемент структуры власти в данном контексте не применим, поскольку международный договор представляет собой паритетное соглашение равных суверенных субъектов. Однако употребляя «управление» в смысле «организации» и «мотивации» тех или иных отношений, с известной долей условности применить возможно, но следует учитывать при этом одну принципиальную особенность этого компромисса, согласующего интересы – конкордат заключается между Апостольской Столицей и каким-либо государством, регулирующий правовой статус католической церкви в данной стране, т.е., учитывая особый статус Ватикана, следует отметить, что субъектом такого международного соглашения, как конкордат, с церковной стороны выступает Ватикан как Апостольская Столица – профессиональный центр и сфера компетенции папы римского в качестве главы католической церкви, а также Римская курия, но не Ватикан как нетипичный субъект международного права.

Регламентации подлежат разнообразные вопросы, имеющие как общий характер, так и специальные, касающиеся отдельных юридических вопросов: положение католической церкви на территории государства-контрагента, вопросы правового режима церковной собственности, освобождение духовенства от налогов и воинской повинности и т.д. Иными словами, конкордат – это соглашение со всей Католической Церковью, которая, как любят повторять сами католики, единственная среди мировых религиозных сообществ, владеющая международной правосубъектностью и имеющая возможность от своего имени выступать

участником международных соглашений [9, с. 133]. При этом органы партикулярной католической церкви не являются субъектами-партнерами при подготовке и подписании конкордата [8]. В широком смысле слова конкордат означает любую форму соглашения между Апостольской Столицей и государством либо иным субъектом международного права [4, с. 25].

Поскольку конкордат – результат соглашения сторон, призванный служить достижению целей их политики, стороны представляют важнейший элемент этого договорного правоотношения, состав и характер которых определяют содержание договора, его юридическое и политическое значение [18, с. 54–55]. Выяснение того, кто участвует в договоре и кто не участвует, имеет первостепенное значение для определения характера договора.

Традиционно официальным представителем Апостольской Столицы выступает Государственный Секретарь (Secretaria Status), действующий на основе Кодекса Канонического Права (1983 г.), однако и нунции оказываются непосредственными участниками подобных соглашений, ибо представляют Апостольскую Столицу в партикулярных Католических Церквях или перед государствами и публичными властями, к которым направлены.

Вторая сторона – светская, которая самостоятельно вырабатывает свой подход к процедуре заключения международных договоров. К примеру, в Российской Федерации выбор представителей, определение компетенции лиц и органов, порядок заключения международных договоров регулируется действующей Конституцией РФ, общепризнанными принципами международного права, Венской конвенцией о праве международных договоров от 23.05.1969 г., другими международными договорами РФ, Законом РФ от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 25.12.2012) [7] и другими нормативно-правовыми актами РФ.

Существующие в международном праве названия: конвенция, соглашение, договор, договорённость, *modus vivendi*, протокол, коммюнике, конкордат – являются неотъемлемой частью самого международного договора. Как отмечал В.Н. Шуршалов, наименование договора не лишено определенного практического значения [14, с. 199]. Содержание конкордата отличается не меньшей специфичностью – две высокие стороны, Апостольская Столица и государство, заключают соглашение, в соответствии с которым по взаимному согласию регулируются существование, правовой

статус и порядок деятельности на территории той или иной страны религиозных организаций и учреждений, принадлежащих Католической Церкви.

Не учитывая необходимость в дифференцированном подходе к религиозным организациям, аргументированным может являться вывод, что подобная практика является одним из действенных механизмов защиты внутренних интересов государства и его суверенитета, в том числе и в области религии.

Первым считается Вормский конкордат (лат. *Pax Wormatiensis cum Calixto II*) как компромиссное соглашение между римским папой Каликстом II и императором Священной Римской империи Генрихом V, завершившее борьбу за так называемую инвеституру [3]. Заключён 23 сентября 1122 года в Вормсе. Ратифицирован на Первом Латеранском соборе (1123 год).

В соответствии с данным соглашением урегулированию подлежали спорные вопросы правового режима имущества, захваченного у местных церквей в ходе конфликта, вопросы в назначении церковных иерархов, правового и социального положения епископов, которые входили одновременно и в церковную, и в феодальную иерархию. За императором сохранялось право наделять епископов ленами и светской властью. В договоре были учтены три уступки, сделанные папской стороной. Во-первых, несение епископами вассальных обязанностей перед императором, во-вторых, присутствие императора при избрании епископов на немецкой территории, в-третьих, учет мнения императора, в частных спорных случаях, император, в свою очередь обещал, что выборы будут проходить «без симонии и принуждения» [11, с. 121–122]. В Италии и Бургундии император лишился права участвовать в избрании и вручал инвеституру по прошествии шести месяцев [13, с. 190–191].

Следующим был Болонский конкордат – соглашение между французским королём Франциском I и римским папой Львом X, заключённое 18 августа 1516 в Болонье.

Согласно конкордату, за папой сохранялось право быть верховной инстанцией церковного суда, а французскому королю, в свою очередь, предоставлялось право назначения на высшие церковные должности. Таким образом, на территории Франции было юридически закреплено подчиненное положение церкви по отношению к королевской власти. Параллельно с этим был решен вопрос о секуляризации церковных земель во Франции [15].

Проведенный анализ позволяет констатировать тот факт, что заключенные конкордаты до начала XIX века исходили из принципа примата духовной власти над

светской. Однако подобная тенденция была прервана конкордатом Наполеона, заключенным 15 июля 1801 года, по которому Рим признавал новую французскую власть, католицизм был объявлен религией большинства французов. При этом свобода вероисповедания сохранялась. Подобные так называемые наполеоновские конкордаты впоследствии были заключены между папой Пием VII и Итальянской Республикой (1803), папой Пием XI и Латвией (1922), Баварией (1924), Польшей (1925), Румынией (1927), Литвой (1927), Пруссией (1929), Италией (1929), Германией (1933), Австрией (1933), Югославией (1935) и др.

Считается, что заключенные в этот период соглашения имели статус международных документов, а обе стороны формально выступали в них равноправными субъектами международного права [17, с. 89].

В феврале 1929 в Латеранском Апостольском Дворце (Palazzo Laterano) кардиналом Пьетро Гаспарри и премьер-министром Италии Б. Муссолини были заключены Латеранские соглашения, представляющие собой систему договоров между Святым Престолом и итальянским государством.

Структурно это система состоит из договора, финансовой конвенции и конкордата. Договор признаёт католицизм «единственной государственной религией» Италии (ст. 1); светский суверенитет Святого Престола, включая международные дела (ст. 2); предусматривает формальное признание за Ватиканом статуса суверенной территории, управляемой Святым Престолом, формально именуя Ватикан – Городом Ватикан (*Citta del Vaticano*), границы которого определяются планом, приложенным к договору (ст. 3). Ряд статей регулирует административные вопросы, права и привилегии католической церкви в Италии (ст.ст. 11, 12, 13) [6] и т.п.

20 июля 1933 был заключен конкордат между Германией и Святым Престолом, определивший свободу церкви в решении внутренних вопросов. Во-первых, предоставлением широких возможностей для католического образования, во-вторых, расширением сферы применения церковного брака, в-третьих, позволением священникам служить в государственных госпиталях, тюрьмах и схожих государственных учреждениях [16, р. 80–83].

Формально сохраняющий силу до настоящего времени, конкордат в большинстве его положений не применяется ввиду морального устаревания и, как следствие, противоречия действующему немецкому национальному законодательству.

Россия также побывала в качестве контрагента конкордата, подвигли к этому исторические процессы, стремительно протекавшие в XVIII веке – вхождение в состав Российской империи земель с преимущественно католическим населением, в частности Литвы и западной части Белоруссии в результате третьего раздела Польши. В этом случае конкордат должен был явиться нормативно-правовой базой для функционирования самостоятельной католической церковной иерархии. Положения конкордата 1818 года действовали вплоть до 1831 года. Вторая попытка ознаменована 1847 годом, однако и она оказалась несостоятельной – Россия в 1865 расторгла конкордат [1].

Анализ содержания заключаемых Апостольской Столицей после II Ватиканского собора (1962–1965) двусторонних документов, датированных 1960–2000 годами (с Мальтой, Перу, Испанией, Польшей, Словакией и т.д.), позволяет констатировать очевидный селективный подход Ватикана к политике заключаемых соглашений.

На сегодняшний день Святым Престолом заключено более 60 двусторонних дипломатических договоров. В собственном смысле слова в современный период конкордат был заключен только с Польшей в 1993 г. В классическом виде подобное соглашение становится редкостью, однако те документы, официально именуемые «договорами», рассматриваются именно как конкордаты [12, с. 74], в частности до сих пор ведутся переговоры между Святым Престолом и республикой Беларусь.

Подобное сотрудничество светской и церковной власти объясняется потребностью включения религии в лице религиозных организаций в правовое пространство, которое может облекаться в разнообразные формы: так, конкордат может быть исключительной привилегией, даруемой папой государственной власти (ультрамонтанская теория), соответственно, в любой момент данная привилегия может быть отменена, в то время как светское правительство лишено права отменять конкордат, но это следствие средневековой теократической доктрины о верховенстве пап над всеми государствами, из учения «о двух мечях». Позиционируя Католическую Церковь, находящуюся на территории государства, как одну из корпораций, контролируемых государством, конкордаты в этом случае приобретают статус законов, исходящих от государства (легалистическая теория). Но реальному положению дел соответствует договорная природа конкордатов, где папа и светское правительство – равноправные контрагенты [10].

Итак, представляя собой особый тип соглашения, заключенный в торжественной обстановке на долговременный срок и регулирующий всю совокупность отношений между государством и католической церковью в каждой конкретной стране, регламентирующий вопросы социальной работы, воспитания детей, финансовой поддержки, системы льгот и защиты и т.п., конкордат является своего рода ответом посредством норм права на потребности социума.

Однако некорректный выбор проблем, требующих решения, вынесение на переговоры беспредметных вопросов может привести к тому, что возможный конкордат станет декларативным, лишённым практического значения.

Его оправданность зависит от соответствия той социальной потребности, которая привела заинтересованные стороны к переговорам. При этом возникает вопрос о необходимости использования подобной модели в отдельных странах, например в России. Поддержим мнение Е.А. Лагоды, что, с одной стороны, для Российской Федерации не существует острой необходимости в использовании конкордатной системы, в связи с тем что она получила распространение в механизме реализации иной конфессиональной традиции, а именно католичества, однако, с другой стороны, сама система подобных соглашений, активно распространяясь на сферу публичных правоотношений, может оказаться вполне востребованной и для России [5, с. 57–60]. В связи с этим О.Ю. Васильева считает, что для России приемлем переход к конкордату, т.е. договорам, которые должны заключаться государством с религиозными организациями, исходя из степени их исторической, социальной и культурной значимости. В этом случае может быть точно определена заинтересованность обеих сторон, с учетом которой прописываются их отношения. Однако при этом автор указывает, что на данном этапе этот вопрос поднимать рано [2, с. 140].

Действительно, употребляя конкордатную систему в широком смысле, следует иметь в виду, что эта система в целом является важным следствием закрепления комплекса вопросов, связанных с реализацией права человека и гражданина на свободу мысли, совести и религии, с учетом предшествующего историко-юридического опыта [5].

Вполне очевидно, что политику, с одной стороны, можно отнести к определенной форме духовной практики, регулирующей общественные отношения, с другой стороны, религия так же непосредственно формирует эти отношения. Также общеизвестно, что во многих религиозных

учениях присутствует социальная составляющая доктрины Католической, Протестантской, Православной Церкви. Поэтому конкордаты следует рассматривать как договоры между представителями любой религиозной конфессии и государством, порождающим определенные обязательства для сторон, что позволит, реализуя демократические принципы, в полном объеме использовать присущий религии потенциал и развивать такие соглашения исключительно в контексте «социального» партнерства.

Итак, определяя характер конкордатов, следует учитывать, во-первых, дозированность «вероисповедального» компонента в подобной договорной системе; во-вторых, употребляя управленческий компонент, следует иметь в виду, что это не внутренний компромисс, регулируемый национальным законодательством; в-третьих, конкордат — это соглашение междунационально-субъектного уровня, гарантами которого выступают непосредственно главы государств.

Список литературы

1. Акты и грамоты о устройстве и управлении Римско-католической церкви в империи Российской и Царстве Польском. — СПб., 1849.
2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второе Ватиканский Собор. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 382 с.
3. Вормский конкордат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
4. Кодекс канонического права. Канон 3. — М.: Институт философии и теологии и истории св. Фомы, 2007. — 624 с.
5. Лагода Е.А. Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений // Общество: политика, экономика, право. — 2010. — № 2. — 70 с.
6. Латеранские соглашения: Договор Святого Престола и Италии (11 февраля 1929 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://vaticancitystate.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
7. О международных договорах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757.
8. Овсиенко Ф.Г. Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2006. — 1256 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://religa.narod.ru/zabijako/> (дата обращения: 12.12.2013).
9. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во НОРМА, 2008. — 840 с.
10. Протоирей Цыпин В.А. Церковное право. Часть I. Источники церковного права на западе. [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/dictionary> (дата обращения 20.01.2014).
11. Ульф Дирльмайер, Андреас Гестрих, Ульрих Херманн. Краткая история Германии. — СПб.: Евразия, 2008. — 545 с.
12. Хвостова Г.И. Государственно-конфессиональные отношения в Волгоградской области в 1975–1990 гг. — Волгоград, 2010. — 225 с.
13. Хлевов А. Краткая история Средних веков. — СПб.: Амфора, 2008. — 368 с.
14. Шуршалов В.Н. Основные вопросы теории международного договора. — М., 1959. — 250 с.
15. Dufourd Dion Avocats. En savoir plus sur Me Christian Dufourd... L'expérience fait la différence. Matter or object of a concordat // L'expérience fait la différence Patrimoine familial, Pension, Garde. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen> (дата обращения: 13.01.2014).
16. Lewy, G. The Catholic Church and Nazi Germany. — Da Capo Press, 2000. — 416 p.
17. Qui Christi Domini. Bullarii romani continuatio, Tomo XI. — Romae 1845. — 249 p.
18. Zemanek K. Des Vertragsrecht der internationale Organisation. — Wien, 1957. — 159 p.

References

1. Acts and diplomas of the device and management of Catholic church in the empire Russian and the Kingdom Polish. SPb. 1849.
2. Vasilyeva O.Yu. Russian Orthodox Church and Second Vatican Cathedral. M.: Lepta-Press, 2004. 382 p.
3. Vormsky concordat // Brockhaus and Efron's Encyclopaedic dictionary: In 86 volumes (82 t. and 4 additional). SPb. 1890–1907.
4. Code of the initial right. Canon 3.M.: Philosophy and theology institute and St. Foma's stories, 2007. 624 p.
5. Lagoda E.A. Konkordatnaya system as model of legal regulation of the state and church relations//Society: policy, economy, right. 2010. no. 2. 70 p.
6. Lateransky agreements: Contract of the Sacred Throne and Italy (on February 11, 1929) [Electronic resource]. URL: <http://vaticancitystate.ru> (address date: 20.01.2014).
7. About international treaties of the Russian Federation: The law of the Russian Federation of July 15, 1995 No. 101-FZ (an edition of 25.12.2012) // SZ Russian Federation. 1995. no. 29. Art. 2757.
8. Ovsyenko F.G. Religiovedeniye / Encyclopaedic dictionary. M.: Academic project, 2006. 1256 p. [Electronic resource]. URL: <http://religa.narod.ru/zabijako/> (address date: 12.12.2013).
9. Legal systems of the countries of the world: encyclopedic reference book. 3rd prod. reslave. and additional / Otv. edition A.Ya. Sukharev. M.: Publishing house NORMA, 2008. 840 p.
10. Protoirey Tsypin V.A. Ecclesiastical law. Part I. Sources of an ecclesiastical law in the West. [Electronic resource]. URL: <http://azbyka.ru/dictionary> (date of the address 20.01.2014).
11. Ulf Dirlmayer, Andreas Gestrich, Ulrich Herrmann. Short history of Germany. SPb.: Eurasia, 2008. 545 p.
12. Hvastova G.I. The state and confessional relations in the Volgograd region in 1975–1990 Volgograd, 2010. 225 p.
13. KHlevov A. Brief history of the Middle ages. SPb.: Amphora, 2008. 368 p.
14. Shurshalov V.N. Main questions of the theory of the international treaty. M., 1959. 250 p.
15. Dufourd Dion Avocats. En savoir plus sur Me Christian Dufourd... L'expérience fait la différence. Matter or object of a concordat // L'expérience fait la différence Patrimoine familial, Pension, Garde. [Electronic resource]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen> (address date: 13.01.2014).
16. Lewy, G. The Catholic Church and Nazi Germany. Da Capo Press, 2000. 416 p.
17. Qui Christi Domini. Bullarii romani continuatio, Tomo XI. Romae 1845. 249 p.
18. Zemanek K. Des Vertragsrecht der internationale Organisation. Wien, 1957. 159 p.

Рецензенты:

Мухачев И.В., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь;

Труфанов М.Е., д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск.

Работа поступила в редакцию 23.07.2014.